

RU

Семантико-синтаксические свойства отглагольного релятива «исходя из»

Зарубина Е. С.

Аннотация. Цель исследования – определение степени грамматикализации отглагольного релятива «исходя из». В статье рассмотрены лексическое значение релятива и представленность служебного значения в словарях и работах, посвященных предложным единицам, значение конструкции с «исходя из», семантика правого (зависимого) и левого (главного) компонентов конструкции, а также сформулированы признаки определённости данной единицы. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые описано семантическое и синтаксическое функционирование и определена степень определённости отглагольного релятива «исходя из» – единицы языка, не входящей в ядро категории предлога. В результате исследования установлено, что семантика отглагольного релятива, значение конструкции, которая оформляет причинно-следственную связь явлений, отражающих различные аспекты интеллектуальной деятельности (обозначаются глаголами), и явлений, подвергающихся осмыслению (обозначаются существительными), а также расширение контекстов употребления относятся к признакам грамматикализации исследуемой единицы.

EN

Semantic-syntactic properties of the deverbal relative ‘исходя из’ (‘based on’)

E. S. Zarubina

Abstract. The aim of the study is to determine the degree of grammaticalization of the deverbal relative ‘исходя из’ (‘based on’). The paper examines the lexical meaning of the relative and the presence of the functional meaning in dictionaries and works dedicated to prepositional units. The paper explores the meaning of the construction with ‘исходя из’, the semantics of the right (dependent) and left (main) components of the construction and outlines features indicative of the transition of this unit into a prepositional one. The study is novel in that it is the first to describe the semantic and syntactic functioning and to determine the degree of grammaticalization of the deverbal relative ‘исходя из’, which is a language unit that does not belong to the core of the preposition category. As a result, the study finds that the semantics of the deverbal relative, the meaning of the construction that expresses cause-effect relationships of phenomena reflecting various aspects of intellectual activities (denoted by verbs) and phenomena subject to interpretation (denoted by nouns), as well as the broadening of usage contexts are indicative of the grammaticalization of the examined unit.

Введение

С середины XX века процесс изменения функционирования полных слов и их переход в разряд служебных находятся в фокусе внимания русистов. Такое явление называют грамматикализацией. Одним из аспектов изучения и описания переходных процессов в языке является определение ядра и периферии формируемой категории. «Стройность классификации частей речи нарушают слова, сочетающие дифференциальные свойства разных частей речи. <...> Центр (ядро) включает слова, типичные для данной части речи, т. е. слова, характеризующиеся максимальной дифференциацией признаков. На периферии располагаются слова и группы слов, у которых отсутствуют или неярко выражены какие-либо дифференциальные признаки, характерные для ядра данной части речи, и есть некоторые признаки, свойственные другой части речи» (Бабайцева, 2005, с. 164). Отглагольные релятивы (термин, в котором «отглагольный» указывает на производящую базу, а «релятив» – на оформление отношений между частями синтаксических структур (Шереметьева, 2008, с. 213-214)) оказываются на периферии категории предлога, так как совмещают в себе признаки и предлога, и глагола. В свою очередь, лексическое значение единиц периферии функционально-грамматического поля предлога, как отмечает

Е. С. Шереметьева, «не обнаруживает такой степени абстрактности, чтобы новое служебное слово полностью отделилось от породившего его имени», однако данные единицы «оформляют и квалифицируют отношения между частями синтаксических структур», таким образом проявляя свои служебные свойства (2008, с. 4).

Актуальность данного исследования обусловлена неослабевающим интересом лингвистов к переходным процессам в языке. Л. В. Щерба отмечал, что «ясны лишь крайние случаи. Промежуточные же в самом первоисточнике – в сознании говорящих – оказываются колеблющимися, неопределенными. Однако это-то неясное и колеблющееся и должно больше всего привлекать внимание лингвистов» (1958, с. 35). Перечень лексикализованных словоформ, функционирующих в качестве предлогов, постоянно расширяется, в связи с этим возникает теоретическая проблема описания и классификации подобных переходных единиц.

Для достижения упомянутой выше цели необходимо решить следующие задачи:

- описать семантику отглагольного релятива *исходя из*;
- рассмотреть сочетаемость релятива и значение конструкции, формируемой им;
- определить синтаксическую специфику функционирования релятива.

Материалом исследования послужили тексты из основного и газетного подкорпусов Национального корпуса русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>). При описании семантики релятива и представленности служебного значения в словарях и работах, посвященных предлогам, были использованы следующие источники:

- Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
- Объяснительный словарь русского языка: структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / под ред. В. В. Морковкина. М.: Астрель; АСТ, 2003.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ЛД ИНВЕСТ; Азбуковник, 2003.
- Рогожникова Р. П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М.: Астрель; АСТ, 2003.
- Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1.

А также привлекались следующие труды (Леденев, 1966; Русская грамматика, 1980; Черкасова, 1967).

Теоретическую базу исследования составляют работы Ю. И. Леденева (1966; 1980), в которых автор описывает особенности значения и функционирования неполнозначных слов, Е. Т. Черкасовой (1967), в которой формулируются предпосылки перехода полнозначных единиц в служебные и приводится их классификация, М. В. Всеволодовой, О. В. Кукушкиной, А. А. Поликарпова (2014), Е. Н. Виноградовой и Л. П. Клобуковой (2022; Виноградова, 2023), посвященные анализу производных предлогов и аналогов предлогов, а также определению статуса таких единиц и механизмов их грамматикализации. Также учитывались исследования зарубежных авторов В. Heine, Т. Kuteva (2002) и Р. J. Hopper, Е. С. Traugott (2003), освещающие теорию грамматикализации на материале различных языков (английского, немецкого, французского, китайского и др.), и труды Ч. Ляхура (Lachur, 2019), Р. П. Рогожниковой (2003), коллективные монографии авторства Е. А. Стародумовой, Е. С. Шереметьевой, В. Н. Завьялова и др. (Стародумова, Завьялов, Шереметьева и др., 2017; Стародумова, Шереметьева, Завьялов и др., 2022), в которых систематизируется лексикографическое описание частиц, предлогов и предложных новообразований, союзов, скреп и слов-гибридов в русском языке. Ключевым трудом стала монография Е. С. Шереметьевой (2008), в которой была разработана собственная методика изучения и описания производных предлогов. С учетом исследований Е. С. Шереметьевой были выполнены работы Н. А. Аксариной, Л. В. Басовой (2022), М. В. Артеменко (2020), Чжан Цяохуа (Чжан, Шереметьева, 2023), Вэй Хуэйминь (Вэй Хуэйминь, Шереметьева, 2022).

Цель и задачи исследования определили используемые в статье методы лингвистического анализа. Материал исследования получен с помощью корпусного анализа методом сплошной и частичной выборки: поиск осуществлялся через основной и газетный подкорпусы НКРЯ. Также применялся дескриптивный метод, позволивший описать семантику и сочетаемость релятива. Кроме того, привлекался контекстуальный анализ для выявления синтаксической специфики функционирования релятива.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для лексикографического описания в словарях служебных слов, а также в вузах гуманитарного направления в процессе учебно-методической разработки материалов по теории языка и при преподавании дисциплин по морфологии и синтаксису современного русского языка.

Обсуждение и результаты

Семантика релятива и представленность служебного значения в словарях

Релятивы, или непервообразные предлоги, в отличие от непроизводных, или первообразных предлогов, имеют только одно значение и не являются полисемичными. «Значения непервообразных предлогов... всегда так или иначе соотносены с лексическими значениями тех знаменательных слов, с которыми эти предлоги связаны» (Русская грамматика, 1980, с. 708). Производные предлоги, как и предлоги непроизводные, не имеют предметной соотносительности, но степень формальной и лексической наполненности может отличаться (Черкасова, 1967, с. 5). Непервообразные служебные единицы имеют большую лексическую наполненность и меньший уровень абстрактности, чем первообразные. «Степень семантической знаменательности различных разрядов неполнозначных слов весьма неодинакова, она более высока у производных (“новых”) предлогов, союзов и частиц, а семантическая самостоятельность первообразных (древнейших) неполнозначных слов ощущается значительно слабее» (Леденев, 1966, с. 13). Подобные единицы не могут совмещать различные

значения. «Их грамматические функции как бы ограничены лексическими значениями тех слов, которые входят в их состав» (Виноградов, 2001, с. 560).

Отглагольный релятив *исходя из* является дериватом от глагола *исходить*, имеющим несколько значений: (1) *Устар. и книжн.* Выходить откуда-л. (2) *от кого-чего или из чего.* Возникая где-л. или выделяясь откуда-л., распространяться (о звуках, запахах, тепле, дыме и т. п.). || Иметь своим источником (о словах, суждениях и т. п.). (3) *из чего.* Основываться на чем-л., брать что-л. за основу (Словарь русского языка, 1999, с. 694). Однако исследуемый релятив мотивирован только третьим значением и является однозначным.

Отглагольный релятив *исходя из* может быть включен в поле предложных единиц, потому что оформляет логические отношения между компонентами предложения. Предпосылкой к включению релятива в предложное поле является значение производящего глагола *исходить*, которое в своем толковании уже имеет идею о некотором отношении.

Ряд словарей отмечает служебное значение отглагольного релятива *исходя из*, например «Объяснительный словарь русского языка» (2003, с. 147) под ред. В. В. Морковкина, толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (2003), «Словарь сочетаний, эквивалентных слову» Р. П. Рогожниковой (2003, с. 172). «Русская грамматика» (1980, с. 707) также относит *исходя из* к составным отглагольным предлогам. *Исходя из* включен в список отглагольных предлогов в работах Е. Т. Черкасовой (1967) и Ю. И. Леденева (1966).

Некоторые же словари не фиксируют служебного значения исследуемой единицы, например «Большой толковый словарь русского языка» (1998, с. 405) под ред. С. А. Кузнецова, «Малый академический словарь» под ред. А. П. Евгеньевой (Словарь русского языка, 1999, с. 694). Также единица *исходя из* не включена в открытый перечень предлогов, составленный В. В. Виноградовым (2001).

Омонимия релятива и глагольной формы

Употребление глагола *исходить* в форме деепричастия в значениях (1) '*Устар. и книжн.* Выходить откуда-л.' и (2) '*от кого-чего или из чего.* Возникая где-л. или выделяясь откуда-л., распространяться (о звуках, запахах, тепле, дыме и т. п.) || Иметь своим источником (о словах, суждениях и т. п.)' (Словарь русского языка, 1999, с. 694) не является распространенным. В НКРЯ было найдено ограниченное количество подобных употреблений.

Примеры использования деепричастной формы *исходя из* в значении (1): *Какое пленяющее для Иосифа зрелище! Мало ослепленный сиянием величества, исходя из темницы, прельщается он простою красотой природы* (Фонвизин Д. Иосиф. 1769 (НКРЯ)); *Речь Ея Императорскому Величеству в Твери, при входе в соборную церковь, 1775 года. Исходя из храма сего, вышнему Существо посвященнаго, кого сретает мы?* (Платон (Левшин), архиепископ. Поздравительные речи Ея Императорскому Величеству и Его Императорскому Высочеству. 1763-1776 (НКРЯ)). Все найденные употребления в таком значении являются устаревшими, а тексты относятся к XVIII веку.

Пример использования деепричастной формы *исходя из* в значении (2): *Только исходя из уст ведьм, слова эти имеют силу «печатать» чужое сердце и запирать его на замок...* (Максимов С. Нечистая, неведомая и крестная сила. 1899 (НКРЯ)).

Форма *исходя из* в основной массе примеров имеет значение (3) '*основываться на чем-л., брать что-л. за основу*' (Словарь русского языка, 1999, с. 694). Это связано с (3) значением слова *исходить*, в котором уже заложена идея о релятивности, отношении, поэтому именно в этом значении данная единица используется как предложная единица.

Сочетаемость релятива: правый и левый компоненты конструкции

При анализе предложных единиц, кроме семантики собственно релятива, необходимо учитывать его связи. Предлог одновременно обращен к двум элементам, которые он соединяет. «Характернейшей чертой предлогов как синтаксических единиц является их функционирование в условиях двусторонних синтаксических связей. Оформляя подчинение одного знаменательного слова другому, предлог как грамматическая единица одновременно обращен к ним обоим» (Богданов, 1997, с. 7). В основе единицы *исходя из* заложена идея о релятивности – взаимосвязи и обусловленности двух компонентов.

С помощью *исходя из* говорящий оформляет причинно-следственную связь двух элементов предложения, значение каузальности конкретизируется как необходимое основание. В такой конструкции элемент (X), вводимый релятивом *исходя из*, указывает на ориентир, основу, установку для действия (Y), таким образом, Y зависит от характеристики X.

Правый (зависимый) компонент конструкции с *исходя из* выражен формой родительного падежа. Функция правого компонента в терминах членов предложения определяется как дополнение. Семантически правый компонент может быть выражен существительными, указывающими на разные стороны и результаты мыслительной деятельности человека, например *опыт, понимание, мотив, интерес*, а также существительными, называющими внешние условия, обстоятельства или параметры, например *обстановка, обстоятельство, закон, длительность*.

Правая сочетаемость глагола *исходить* с предлогом *из* в значении (3) '*основываться на чем-л., брать что-л. за основу*' (Словарь русского языка, 1999, с. 694) совпадает с правой сочетаемостью релятива *исходя из*.

В конструкциях с отглагольным релятивом *исходя из* в позиции правого компонента кроме существительного употребляется также анафорическое субстантивное местоименное слово. В таких предложениях полнозначная единица предшествует местоименному слову. Антецедент может иметь предметное значение,

например: *Им была создана научная концепция, **исходя из которой** гармония любого целого определялась специальной пропорцией его частей* (Тарасов А. Миллионер. 2004 (НКРЯ)); *По этим продуктам нужно учитывать индекс инфляции, и **исходя из него** проводить ежемесячную индексацию* (Нилов О. Ответственных за падение рубля нужно приглашать не в Думу, а в Следственный Комитет // Парламентская газета. 17.12.2014 (НКРЯ)) – или пропозициональное, например: *Известно, что если по двум параллельным проводникам течет ток в одном направлении, то проводники притягиваются друг к другу. **Исходя из этого**, опишите состояние пружины и электрической цепи после замыкания ключа* (Сборник задач по физике. 2003 (НКРЯ)). Следует отличать от предложений, например: *Фрадкис, однако, не унывал, **исходя из того**, что если в самом Свердловске публика зрелищами избалована, то в других городах области от затишья не стоит отказываться* (Кио И. Иллюзии без иллюзий. 1995-1999 (НКРЯ)), в которых *исходя из того(,)* что является союзом, а не предлогом.

Левый (главный) компонент может быть представлен различными глагольными формами, например формами индикатива (настоящее, прошедшее, будущее время), причастий, деепричастий, императива и инфинитива. Функция левого компонента в терминах членов предложения определяется как сказуемое (простое и составное глагольное сказуемое) и часть причастного или деепричастного оборота. Семантически левый компонент может быть выражен глаголами интеллектуальной и речевой деятельности, например *думать, оценить, утвердить, рассмотреть, ожидать, рассчитать, объяснить*, а также глаголами, называющими активные действия по преобразованию и систематизации фактов действительности, например *строить, формировать, организовать, регламентировать, сократить, модернизировать*.

Все глаголы в позиции левого компонента отражают разные стороны интеллектуальной деятельности и процессы по преобразованию действительности, а существительные в позиции правого компонента – явления, которые подвергаются процессам, названным глаголами. Более подробная информация о сочетаемости представлена в статье «Сочетаемость отглагольного релятива “исходя из”: левый и правый компоненты» (Зарубина, 2023).

Расширение контекстов как признак грамматикализации единицы «исходя из»

Единицы, подвергающиеся грамматикализации, могут находиться на разных этапах пути от знаменательного слова к служебному. Показателями степени предложности единиц служат такие употребления, которые являются нетипичными для полнозначной единицы, от которой образовано предложное новообразование. При нормативном употреблении деепричастие соотносится с глаголом-сказуемым и подлежащим. Связь между субъектом и деепричастной формой является параметром для определения степени грамматикализации отглагольной предложной единицы. «Отношение к субъекту действий (подлежащему) поддерживает глагольность деепричастной формы, устанавливая взаимодействие между этой формой и предложением, и тем самым препятствует их переходу в разряд предлогов» (Черкасова, 1967, с. 215). В предложениях с исследуемым релятивом субъект может сохранять связь со сказуемым и *исходя из*. Субъект может быть выражен эксплицитно, например: *Он хотел написать статью об эмигрантах и эмиграции, **исходя из фантастических** рассказа Достоевского «Бобок»* (Крейд В. Георгий Иванов в Йере // Звезда. 2003. № 6 (НКРЯ)) – или с помощью окончания личной формы глагола, например: *Поговорим об этом, **исходя из содержания** книги* (Ефремов К. Размышления у книжной полки: бегство от одиночества // Знание – сила. 2003. № 2 (НКРЯ)).

Наличеству употреблению *исходя из* в предложениях с пассивной конструкцией. В этом случае релятив сохраняет связь со сказуемым и семантическим субъектом, но не с подлежащим, например: *Пунктирными линиями обозначена область нормальных значений активности комплемента, **исходя из данных** нашего опыта* (Зубавичене Н. М., Чепурнов А. А. Динамика гемолитической активности комплемента при экспериментальной инфекции Эбола // Вопросы вирусологии. 08.03.2004 (НКРЯ)). Также отмечается использование релятива в предложениях неопределенно-личных, например: *Официально зарегистрированный клиент за покупки получает бонусы, а менеджеру платят, **исходя из** прошедшего товарооборота среди зарегистрированных клиентов* (Кофейный бизнес: форум. 2015 (НКРЯ)) – и безличных: *Конечно, [поведенческий] стереотип надо подбирать **исходя из** наклонностей личности* (Зубцова Я. Кирилл Серебренников. Ниспровергатель, наблюдатель и повелитель // Домовой. 04.06.2002 (НКРЯ)).

В приведенных выше предложениях релятив формально сохраняет связь только со сказуемым. Употребление производных единиц в нетипичных, отклоняющихся от нормы для производящей формы контекстах свидетельствует об их грамматикализации. Следующие примеры демонстрируют нарушение связи и с подлежащим, и со сказуемым: *Исходя из нашего анализа, речевой сигнал чревоуещания сохраняет все характеристики нормальной речи...* (Дубров А. П., Силаева О. Л., Ильичев В. Д. Кот, говорящий по-азербайджански // Первое сентября. 2003. № 13 (НКРЯ)); *Исходя из прецедентов шансы истца невелики* (Бирюкова Е. Оффенбах столкнулся с «Титаником» // Известия. 18.01.2002 (НКРЯ)).

О разрыве связи отглагольного релятива и деепричастной формы свидетельствует также наличие таких контекстов, в которых отглагольный релятив не соотносится с подлежащим и сказуемым, а выражает отношение говорящего к событиям и информации о них и составляет квалификативную категорию модуса – авторизацию (Стародумова, 2005, с. 40). Примеры: *Исходя из вашего опыта, как геймеры охотнее совершают покупки – в Xbox Live или в реальных магазинах?* («Исторически Россия – это страна PC-гейминга» // lenta.ru. 20.12.2014 (НКРЯ)); *Исходя из Вашего описания событий, имеет место правонарушение* (Как застраховаться от недобросовестного риэлтера и работодателя: на вопросы читателей «Нового Региона» отвечает председатель Челябинского регионального отделения Ассоциации юристов России Дмитрий Еремин // Новый регион 2. 27.02.2008 (НКРЯ)). В таких примерах *исходя из* вводит не ориентир, с учетом которого совершается действие, а в составе вводной конструкции указывает на источник, автора сообщения.

Колебания в пунктуационном оформлении предложений с релятивом

Отдельно следует отметить колебания в пунктуационном оформлении предложений с *исходя из*. Возможно пунктуационное оформление с запятой: *Люблю открытое кино, когда человек судит о фильме, исходя из собственных представлений о жизни, а не идет за предложенными ему формулировками* (Алексей Балабанов: «Я снимаю не для вечности» // Культура. 01.04.2002 (НКРЯ)); *Еще во время занятий с Надеждой Матвеевной мы обсуждали логику поведения Кармен, исходя из ее происхождения, окружающей ее среды* (Архипова И. Музыка жизни. 1996 (НКРЯ)). А также без запятой: *Налоговая инспекция... требует, чтобы налоги были уплачены исходя из цены, указанной в договоре* (Налоговый конфликт разрешится в суде // Аграрный журнал. 2002. № 1-2 (НКРЯ)); *Расчет квот производился исходя из исторически сложившихся объемов экспорта* (Звягина Ж. Минпромторг предложил увеличить квоту на экспорт карбамида // Парламентская газета. 17.12.2021 (НКРЯ)).

Этот признак традиционно не относится к механизмам грамматикализации, однако может свидетельствовать о том, что говорящим единица *исходя из* воспринимается не как деепричастная форма, а как функциональная единица.

Заключение

В результате исследования были сделаны следующие выводы о семантико-синтаксических свойствах отглагольного релятива *исходя из*.

В значении производящего слова исследуемой единицы есть значение релятивности, что позволяет единице приобретать служебную функцию.

Рассмотрение сочетаемости релятива показало, что он оформляет причинно-следственные конструкции со значением необходимого основания. В такой конструкции правый компонент, выраженный существительными, обозначающими интеллектуальную деятельность, а также называющими параметры внешнего мира, вводимый релятивом *исходя из*, указывает на необходимое основание для действия в позиции левого компонента, представленного глаголами мыслительной и речевой деятельности и глаголами, отражающими преобразование действительности.

Анализ синтаксического функционирования показал, что наличествует такое употребление отглагольного релятива *исходя из*, при котором он не относится ни к подлежащему, ни к сказуемому предложения, что является отклонением от нормы употребления деепричастия. Также была отмечена вариативность пунктуационного оформления изучаемой единицы.

Таким образом, отглагольный релятив *исходя из*, имея семантические и синтаксические, но не морфологические и фонетические признаки определенности, не завершил переход из полнозначной единицы в служебную и находится в процессе грамматикализации.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в рассмотрении функционирования союза *исходя из того(,) что*, анализе сложных предложений, включающих данную служебную единицу, а также в сопоставлении конструкций с предлогом и союзом на базе глагола *исходить*.

Источники | References

1. Аксарина Н. А., Басова Л. В. Семантическая мотивация отыменных релятивов как проблема современной служебной лексикографии // Научный диалог. 2022. № 5.
2. Артеменко М. В. Отыменный релятив ПО ОБРАЗЦУ: синтаксис и семантика // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 453.
3. Бабайцева В. В. Избранное. 1955-2005: сборник научных и научно-методических статей / под ред. проф. К. Э. Штайн. М. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005.
4. Богданов С. И. Морфология неполнознаменательных слов в современном русском языке: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997.
5. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. Изд-е 4-е. М.: Рус. яз., 2001.
6. Виноградова Е. Н. Развитие идей М. В. Всеволодовой (объективное описание русских предложных единиц) // Писатель – язык – стиль: материалы III междунар. науч. конф., посв. проф. Т. П. Ломтеву (г. Минск, 21-22 сентября 2023 г.). Мн.: БГУ, 2023.
7. Виноградова Е. Н., Клобукова Л. П. Грамматика русского предлога: теоретические аспекты // Русистика. 2022. Т. 20. № 1.
8. Всеволодова М. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления: в 2-х кн. М.: URRS, 2014. Кн. 1. Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц.
9. Вэй Хуэйминь, Шереметьева Е. С. Отыменный релятив ПО ПРИМЕРУ: степень грамматикализации // Litera. 2022. № 3.
10. Зарубина Е. С. Сочетаемость отглагольного релятива «исходя из»: левый и правый компоненты // Litera. 2023. № 5.

11. Леденев Ю. И. Вопросы изучения неполнозначных слов. Материалы для словаря неполнозначных слов и их омонимов. Ставрополь: Изд-во Ставроп. пед. ин-та, 1966. Вып. 1.
12. Леденев Ю. И. Соединительно-связочные функции неполнозначных слов // Неполнозначные слова и проблема их функционального и лексикографического описания: межвуз. сб. науч. трудов. Ставрополь, 1980.
13. Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. I / сост., ред. Н. Ю. Шведова, А. В. Бондарко, В. В. Иванов, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов, Ф. П. Филин; рец.: Ю. С. Маслов, Д. Н. Шмелев.
14. Стародумова Е. А. Синтаксис современного русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2005.
15. Стародумова Е. А., Завьялов В. Н., Шереметьева Е. С., Токарчук И. Н., Крылова Г. М., Сергеева Г. Н., Шнырик Е. А., Прияткина А. Ф., Окатова Н. Т., Зайцева Г. Д., Тюрин П. М., Откидыч Е. В., Конченко Т. В., Гавриленко В. В. Служебные слова в лексикографическом аспекте: монография: научное электронное издание / Министерство образования и науки Российской Федерации, Дальневосточный федеральный университет. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017.
16. Стародумова Е. А., Шереметьева Е. С., Завьялов В. Н., Гускина Е. Н., Абрамова К. А., Крылова Г. М., Конченко Т. В., Окатова Н. Т., Петроченко Т. В., Прияткина А. Ф., Семенова И. В., Сергеева Г. Н., Токарчук И. Н., Тюрин П. М., Шереметьева З. В., Шнырик Е. А., Вэй Х., Лан Шо., Ли Л., Сон Ен. И. Лексикографические портреты служебных слов: монография: научное электронное издание / Министерство образования и науки Российской Федерации, Дальневосточный федеральный университет. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2022.
17. Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги. М.: Наука, 1967.
18. Чжан Ц., Шереметьева Е. С. Производный предлог «в счет»: специфика функционирования // Litera. 2023. № 12.
19. Шереметьева Е. С. Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008.
20. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / отв. ред. М. И. Матусевич; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. Т. 1.
21. Heine В., Kuteva Т. World lexicon of grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
22. Hopper P. J., Traugott E. C. Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
23. Lachur Cz. Polskie przyimki wtórne i jednostki o funkcji przyimkowej w użyciu realnym. Materiały do słownika (w zestawieniu z językiem rosyjskim). Opole: Wydawnictwo Nowik Sp. j., 2019. Т. 1. A conto – Oprócz.

Информация об авторах | Author information

Зарубина Елена Сергеевна¹

¹ Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Elena Sergeevna Zarubina¹

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok

¹ e.s.zarubina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.02.2024; опубликовано online (published online): 05.04.2024.

Ключевые слова (keywords): отглагольный релятив; производный предлог; грамматикализация; признаки грамматикализации; служебные слова; deverbial relative; derivative preposition; grammaticalization; features indicative of grammaticalization; function words.